

Вчера на телеканале «Культура» завершился премьерный показ сериала Михаила Козакова «Очарование зла». Фильм рассказывает о провокационно-подрывной работе ОГПУ в среде белой эмиграции, в «русском Париже». Казалось бы, какое отношение к нашим дням имеют события 30-х годов прошлого века? Однако тема, поднятая Михаилом Козаковым - весьма актуальная, я бы даже сказал, животрепещущая. Хотя бы потому, что мы живем в государстве, где Лубянка традиционно играет весьма существенную роль, а в последнее десятилетие – особо существенную, став, по сути, «правлящей партией» России, краеугольным камнем состоявшегося «путинского сталинизма» (определение Ю. Афанасьева). Тем более важно знать, кто же нами правит, какова природа нынешней властной касты и самой ее власти.

Один их узловых эпизодов фильма: бывший белый офицер, а ныне агент ОГПУ Болевич вербует своего однополчанина Сергея Эфрона. Эфрон – вполне реальная личность, муж Марины Цветаевой, действительно ставший одним из важных функционеров агентурной чекистской сети в Париже 30-х годов. Важно отметить то, как вербовщик строит разговор с Эфроном. Он предлагает ему стать «настоящим патриотом своей Родины». Родина и патриотизм – вот ключевые слова, слова-мантры, определившие в подобной ситуации судьбы многих людей...

Начну издалека. В 2004 году наконец-то вышла в России замечательная книга «Незримая паутина», впервые опубликованная в 1979 году в США. Ее автор – Борис Прянишников, ветеран русского антикоммунистического сопротивления, еще в юные годы сражавшийся с большевиками в рядах белых. В эмиграции Б. Прянишников принял активное участие в деятельности Русского Обще-Воинского Союза (РОВС), Национально-Трудового Союза (НТС), а в период Второй мировой войны работал во власовском Комитете освобождения народов России (КОНР). Целый русский человек, бескомпромиссный антикоммунист, Б. Прянишников, неустанно разоблачал подрывную работу чекистов внутри белоэмигрантских организаций. Собрав богатейший фактический материал, он в итоге издал эту книгу, не утратившую актуальности и в наши дни.

«Почему не утратившую?» - спросит наивный обыватель. «Разве не скинули с пьедестала истукана в длиннополой шинели и с козлиной бородкой? Разве не отправлена на свалку истории аббревиатура ВЧК, ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ? Разве не осуждена преступная практика этих структур, проливших реки крови?».

Памятник Дзержинскому, действительно, спрятан, но он в полной сохранности, и готов вернуться на площадь перед известным зданием. Тем более, что в кабинетах на нынешней Лубянке по-прежнему висят портреты «железного Феликса», а обитатели этих кабинетов с все так же, с гордостью называют себя чекистами, ведя родословную своей организации не от 1991 года, но от славной эпохи Блюмкиных, Артузовых, Аграновых, Ягод и прочих отцов-основателей...

Да и сам товарищ Путин – птенец того же гнезда – регулярно поздравляет своих коллег 20 декабря – в день основания ВЧК.

«Но, может быть, - опять спросит кто-то, - это явления не знаковые, а внешние, остаточные? Может быть, содержимое дома на Лубянской площади стало иным?». Нет, наблюдения говорят о прежнем единстве формы и содержания, о неизменности целей и методов ЧК-ФСБ.

Знаменитая операция «Трест», о которой нам больше известно из одноименного советского сериала - это своего рода визитная карточка Лубянки. Причем «Трест» не исчерпывается грандиозной чекисткой провокацией 20-х годов, замкнувшей на себе антисоветскую активность белоэмигрантов на целых шесть лет. Нет, это фундаментальный метод ЧК-ФСБ, применяемый этой организацией на протяжении почти столетия.

Оглянитесь вокруг себя, сделайте сопоставления и вы поймете, что живете в старом советском кино «про чекистов», являясь одним из персонажей – более или менее главным. Особенно если вы патриот. **Патриоты – это любимое лакомство Лубянки.** Именно из них-то по сей день и готовится ее фирменное блюдо «Трест».

Скажем, вы евразиец. И примерно девять лет назад, в апреле 2001 года, сидели,

окруженный мутлами, в первых рядах съезда движения «Евразия», учрежденного Александром Дугиным. Прямо перед вашими глазами красовалась цитата из Путина: **«Россия – евразийская страна»**

. И вам даже в голову не приходило сопоставить эти слова тогдашнего президента с его чекистским происхождением. И вы не задумывались, почему съезд проходит в конференц-зале закрытого клуба ветеранов спецслужб и спецподразделений. И почему ваш Дугин встретил воцарение Путина программной статьей

[«Заря в сапогах»](#)

, восхваляющей КГБ.

Откройте упомянутую книгу Б. Прянишникова, и вы узнаете, что связь между Лубянкой и деятелями евразийства установилась еще в золотых 20-х годах, в ходе операции «Трест». Как заметил Д. Галковский, сменовеховство и евразийство – это «политико-философские конструкции, специально собранные для экспортных нужд советского государства на сумасшедшей фабрике коммунистического марксизма». Впрочем, как показывают зигзаги карьеры Дугина, сегодня евразийство идет на потребу и внутренним нуждам...

Напомним, что тот же Сергей Эфрон был активным евразийцем – именно евразийство стало для него психологическим и идейным мостом к непосредственному агентурному сотрудничеству с ОГПУ. Ловко играя на патриотических чувствах евразийцев, на их вере в «особый путь России», в возможность «национальной эволюции» большевизма, в его «очистительную миссию», чекисты втянули их в свои провокационные разработки с целью разложения белой эмиграции путем насаждения в ее рядах примиренческих и просоветских настроений. Уже тогда Лубянкой была запущена «утка» о «здоровых силах в советской госбезопасности», на которую охотно клюют российские патриоты и просто обыватели.

Вообще, в контексте деятельности Лубянки патриотизм и провокация – синонимы.

«Зов Родины» - сколько русских людей клюнуло на эту приманку, чтобы потом сгинуть в преисподней чекистских подвалов. Скажем, Борис Савинков. Поверив, что в СССР действительно существует мощная антисоветская организация «Либеральные демократы» (случайно ли, что первая в перестроечном Советском Союзе официальная некоммунистическая партия возникла в 1990 г. под такой же вывеской?), он в 1924-м прибыл в Союз и угодил в камеру. Там он внезапно проникся любовью к «Советской Родине» и начал бомбардировать эмиграцию призывами прекратить борьбу против большевизма, который в его сознании отождествился с Россией и русским народом:

«

Воля народа - закон... Прав или нет мой народ, я только покорный его служитель. Ему служу и ему подчиняюсь. И каждый, кто любит Россию, не может иначе рассуждать».

Уже через полгода Савинков «выбросился» из окна кабинета на Лубянке: надо полагать, максимально использовав бывшего врага, чекисты избавились от него.

Или генерал Слащев-Крымский, который после ряда душевных бесед с агентами ГПУ, давивших на его патриотические чувства, вернулся в 1921 году из эмиграции «на

Родину», в Севастополь. Оттуда он в личном вагоне Дзержинского прибыл в Москву и стал преподавателем курсов «Выстрел», внося сумятицу в ряды белоэмигрантов, возлагавших на Слащева немалые надежды в связи с планировавшимся десантом на южное побережье Совдепии. Развернуться на новой службе большевики Слащеву не давали, используя его в чисто пропагандистских целях (Слащев активно призывал белых эмигрантов покаяться и возвращаться в СССР). В конце концов, экс-генерал был сражен пулей некоего еврея, якобы отомстившего Слащеву за его «антисемитизм» в годы гражданской войны. Лубянка по сей день, что называется, на голубом глазу отрицает свою причастность к убийству Слащева – как, впрочем, и к смерти Савинкова...

Или еще один белый генерал, да не какой-нибудь, а командир легендарной Корниловской ударной дивизии Николай Скоблин, муж певицы Надежды Плевицкой – суперзвезды «русского зарубежья». В 1931 году он, скорее всего, на патриотической почве был завербован своим бывшим однополчанином агентом ГПУ Ковальским и получил кличку «Фермер». Нетрудно представить себе ход этой задушевной беседы, представлявшей собой обычный вербовочный шаблон: «Режимы приходят и уходят, а Родина остается. Подумайте: страна восстанавливается, напрягает все силы, а вы, русские, боритесь против своего народа, сделавшего исторический выбор. С кем вы сотрудничаете? С иностранными державами, извечными врагами России! И после этого вы называете себя патриотами, националистами?..».

В 1937-м Скоблин стал главным действующим лицом в похищении руководителя РОВСа генерала Миллера, заместителем которого являлся (в похищении Миллера был замешан и Сергей Эфрон, потом срочно переправленный в СССР, на казенную дачу в Болшево). Позже, в письме к советскому резиденту в Париже бравый генерал-корниловец клялся в своей «принадлежности Советскому Союзу», писал о «моем Великом Вожде Товарище Сталине и о моей Родине...». Скорее всего, Скоблин был впоследствии ликвидирован чекистами, поскольку засветился на похищении Миллера и, соответственно, стал непригоден для дальнейшей подрывной работы (по лубянской версии он погиб во время налета франкистской авиации на Барселону). А в августе 1941 года на Лубянке расстреляли и Эфрона...

Кстати, агентом ОГПУ с кличкой «Фермерша» была и Надежда Плевицкая – «курский соловей», как именовали ее шибко чувствительные белоэмигранты. Говорят, именно она, эстрадный эталон «истинно русской натуры», подтолкнула Скоблина в ряды чекистов. Если Скоблин, будучи изобличен как участник похищения Миллера, скрылся, то Плевицкая была арестована французской полицией, предстала перед судом и получила, что называется, по полной программе: 20 лет каторги. Осенью 1940 года она умерла в тюрьме.

Отметим, что похищения и убийства людей – метод против тех, на кого не действовал вкрадчивый «зов Родины» - советские органы госбезопасности практиковали на протяжении всей своей славной истории. В 1930 году в Париже был похищен предшественник Миллера, руководитель РОВСа генерал Кутепов. В 1938 году в Роттердаме чекист Судоплатов при помощи взрывного устройства, замаскированного под коробку конфет, убил известного украинского национал-революционера Е.

Коновальца, а в 1959 году в Мюнхене от рук агента КГБ погиб Степан Бандера – он был отравлен струей раствора цианистого калия, выпущенной ему в лицо из специального пистолета. В 1954 году в Западном Берлине чекисты похитили и убили видного антикоммуниста, одного из лидеров НТС А. Трушновича. Наконец, в 2006-м в Лондоне неожиданно скончался бывший подполковник ФСБ, активный диссидент Александр Литвиненко – полониевый след его гибели ведет к наследникам Судоплатова, этого матерого международного убийцы, которого сегодня превращают в героя. В книге Бориса Володарского «Фабрика ядов КГБ» (декабрь 2009, Лондон)

[«
подробно описываются и анализируются зарубежные операции НКВД и КГБ по ликвидации с помощью ядов лидеров антисоветских организаций, подробно анализируются дело Александра Литвиненко и попытка отравления президента Украины Виктора Ющенко»](#)

Итак, «зов Родины»... Не устоял перед ним даже лидер, казалось бы, самой непримиримой, самой крайней антисоветской организации «русского зарубежья» – глава Российского фашистского союза К. Родзаевский, в 30-е годы неумоимо разоблачавший «агентов ГПУ» - евразийцев и младороссов, насаждавших просоветские настроения среди эмигрантов. В 1945 году Родзаевский, устав от бесплодной двадцатилетней борьбы с Совдепом, поддался-таки искушению «иметь Родину», разделить с ней радость «великой победы», увидеть в сталинских золотых погонах знак торжества «русскости» (более пронизательный Г. Климов назвал их «крыльями холопа»). Он поверил уговорам советских агентов с нарочито русацкой внешностью, обещавших ему по возвращении в СССР полноценную жизнь, интересную журналистскую работу «на благо Родины». В итоге «Родина» обернулась для Родзаевского стенкой в лубянском подвале – как и для многих, поверивших тогда посулам сталинских зазывал...

И сегодня кое-кто из нашей патриотической публики, видимо, очарованный интимными беседами с сотрудниками спецслужб, порой всерьез рассуждает о «наших людях в ФСБ», а то и соглашается на пресловутое «конструктивное сотрудничество». Апологетика спецслужб как «главного политического субъекта» нынешней России, выраженная [в одной из статей](#) известного сталиниста и евразийца Владимира Карпеца, весьма характерна. Патриоты, понятное дело, народ почти безнадежный, но для мыслящих русских все сказанное имеет не историческое, а самое что ни на есть прикладное значение.

Ибо «предупрежден – значит, вооружен» . И значит, у вас меньше шансов стать изысканным – или не очень изысканным – лубянским кушаньем.

P.S. Сериал Михаила Козакова «Очарование зла» был закончен еще в 2006 году, но тогда так и не появился на российских телеэкранах. В начале 2007-го [режиссер сетовал](#) :

«Хочется, чтобы когда ты что-то сделал и вложил свои силы, и не только свои, но и сорока актеров и оператора, наконец-то появилось на свет. В фильме играют прекрасные актеры. Марину Цветаеву сыграла Галина Тюнина. Это те актеры, которые,

В ПАУТИНЕ «РОДИНЫ»

Автор: Алексей Широпаев
13.02.2010 01:19

как у нас говорят, не «смылились» — не снимались в сериалах. Задействован там и мой сын Кирилл. Он играет чекиста Кривицкого, который отказался от своей родины, отказался от сотрудничества с ГПУ, и его свои же в Америке довели до самоубийства.

Именно из-за этой сюжетной линии, я подозреваю, фильм никак не выйдет на экраны. Слишком большие параллели с «**делом Литвиненко**» — свои убивают своего, а это одна из самых популярных версий».